

УДК 002.2(2)"15"
ББК 76.103(2)43-8Федоров И.ю23

Е.В. Пчелов E.V. Pchelov

Еще раз о гербе Ивана Федорова

Once again about Ivan Fyodorov's coat of arms

В докладе рассмотрен вопрос о статусе так называемой типографской марки Ивана Федорова. На основе анализа изображений знака, композиций, в которых он присутствует, геральдических традиций Речи Посполитой, наименования Ивана Федорова в его изданиях сделан вывод, что на самом деле издательский знак представляет собой герб печатника. Также проанализирована доказательная база предположений о том, каким образом он мог этот герб получить.

Ключевые слова: *книгопечатание; Иван Федоров; геральдика.*

The question of the status of so-called printer's mark of Ivan Fyodorov is considered in the paper. Based on the analysis of the images of this symbol, compositions in which it appears, heraldic traditions of the Polish-Lithuanian Commonwealth, its nomination in Ivan Fyodorov's publications, the article concludes that this typographic stamp is the coat of arms of the printing pioneer. The evidential base of assumptions of how he could receive this coat of arms is also analyzed.

Keywords: *printing; Ivan Fyodorov; heraldry.*

Вопрос об издательском знаке или гербе Ивана Федорова давно обсуждается в научной литературе. Было предложено несколько интерпретаций этого знака (герба) от сугубо геральдических (В.К. Лукомский) до сугубо символических (М.Н. Куфаев, А.А. Гусева), также спорным оказался вопрос и о том, что же этот знак сам по себе представляет. Мне кажется важным отметить несколько существенных моментов при обсуждении этого вопроса.

Чисто изобразительно этот знак, конечно же, представляет собой герб «Рагоза», т. е. вариант герба «Шренява», который описывался польскими геральдистами XVI–XVII вв. Бартошем Папроцким и Шимоном Окольским как серебряная река в красном поле, увенчанная крестом (в случае «Рагозы» – стрелой, направленной вверх). Польский герб имеет также шлем, дворянскую корону и нашлемник в виде двух труб (рогов) с бубенчиками и фигурой льва анфас между ними. Изобразительно этот герб абсолютно типичен для польско-литовской геральдики, фигуры гербов которой, как правило, представляют собой весьма условные тамгообраз-

ные эмблемы. На изображениях этого знака в изданиях Ивана Федорова т. н. «внешней части» герба (шлем, корона, нашлемник) нет, но знак всегда помещается в щите. Щит носит геральдический характер, также совершенно типичный для геральдики Речи Посполитой. На печати, которая скрепляет письмо Ивана Федорова саксонскому курфюрсту, по свидетельству исследователей, также изображен этот герб, причем с дворянской короной.

Существенно, что этот знак-герб никогда не встречается в изданиях Ивана Федорова вне контекста каких-либо других гербов. Впервые он появляется во львовском издании «Апостола» 1574 г., посвященном памяти умершего в 1572 г. покровителя Ивана Федорова Григория Александровича Ходкевича. В предшествующих изданиях, напечатанных в Заблудове («Евангелие учительное» 1569 г., «Псалтырь с часословцем» 1570 г.), присутствует личный герб Ходкевича (на отдельных страницах), но никакого знака Ивана Федорова нет. Все это с очевидностью доказывает, что т. н. знак появился у Ивана Федорова между 1570 и 1574 г.

Во львовском издании «Апостола» герб Ходкевича также напечатан на отдельной странице, а знак Ивана Федорова представлен в общей геральдической композиции наряду с гербом Львова. Эта композиция хорошо известна, но на ее детали не всегда обращают внимание. Герб Львова и знак Ивана Федорова заключены в абсолютно идентичные геральдические щиты, расположенные на одном уровне напротив друг друга. Фигуры знака выделены тенями и поэтому выглядят выпуклыми. Рельефно обозначен и герб Львова, при этом изображение крепостных ворот с башнями в этом гербе включает дополнительные симметричные точки, а поле щита также имеет тень, обозначенную мелкой горизонтальной штриховкой. Герб Львова, как известно, представляет собой золотые фигуры ворот и льва в лазоревом поле. Графическая передача золота в геральдике представляет собой белое поле, усеянное точками. Еще более интересен с этой точки зрения знак Ивана Федорова. Е.Л. Немировский уже обращал внимание на то, что левая от зрителя (или правая с точки зрения герба) его часть, никак, впрочем, в самом щите не выделенная, также заштрихована мелкими, горизонтальными пунктирными черточками, что могло обозначать как тень, так и цвет. Впоследствии направление штриховки изменилось и стало вертикальным, таким, каким и был один из вариантов передачи красного цвета в геральдике. В подписи под композицией Иван Федоров представлен как «Иоанн Федорович Друкарь Москвитин» – это самое полное его наименование, из всех имеющихся в его изданиях. Оно в какой-то степени перекликается с наименованием в письме к саксонскому курфюрсту, где также присутствует обозначение

ние «типограф греческий и славянский». По всем внешним признакам геральдическая композиция львовского «Апостола» носит подчеркнуто торжественный, официальный характер. Иван Федоров громко заявляет о себе, представляя не только свое полное имя, но и свой «знак». Таким образом нет особенных причин сомневаться в том, что этот знак презентуется именно как ГЕРБ Ивана Федорова и никак иначе.

Герб включает и буквы имени Ивана Федорова. Первоначально это просто имя, впоследствии инициалы имени и отчества, вписанные в щит. Опять-таки это полностью отвечает традиции личных гербов в Речи Посполитой, где инициалы владельца – совершенно естественная вещь в геральдике (так, как это представлено и в гербе Г.А. Ходкевича).

В следующих изданиях Ивана Федорова геральдическая традиция продолжается. В львовской Азбуке 1574 г. вновь герб печатника сопряжен с гербом Львова. В острожских изданиях он присутствует отдельно (щит с гербом держит рука), но во всех случаях в начале изданий представлен герб князя К.К. Острожского. Иными словами, герб Ивана Федорова всегда так или иначе соотносится с другими гербами – личными или же городскими. Разумеется, что по сравнению с гербом князя Острожского, занимающим всю страницу, герб Ивана Федорова выглядит мельче и значительно скромнее. Тот же герб был и на надгробной плите первопечатника. Можно ли предположить, что Иван Федоров использовал известный в геральдике Речи Посполитой герб в качестве своего типографского знака? Следует признать, что такая ситуация крайне маловероятна (учитывая к тому же, что он работал под покровительством высоких и хорошо известных вельмож). Значит, этот знак на самом деле являлся его гербом.

Итак, если у Ивана Федорова был личный герб, который представлял собой польско-литовский герб «Рагоза» с инициалами гербовладельца, то каким образом он мог получить его? Очевидно, что возможны два варианта – или Иван Федоров сам происходил из шляхетского рода Рагоза (как предполагают и даже пытаются доказать некоторые современные авторы), или получил герб в результате т. н. «адаптации» (как полагал Лукомский), т. е. был приписан к нему кем-то из польско-литовских магнатов. Против принадлежности Ивана Федорова к роду Рагоз ясно говорит одно обстоятельство – Иван Федоров нигде и никогда не упоминал своего фамильного прозвания. В московских изданиях он подписывался «Николы Чюдотворца Гостунского диякон Иван Федоров», а заблудовских – «Иван Феодорович (Федорович) Москвитин», в львовском «Апостоле» – «Иоанн Федорович Друкарь Москвитин», причем именно в этой форме имя «Иоанн» присутствует и в гербе; в острожской Азбуке 1578 г. – «Иоанн Феодорович», наконец, в Псалтыри и Новом Завете

и в Острожской Библии – «многогрешный (и недостойный) раб Иоанн (Иван) Феодоров сын з Москвы (Москвитин)». Отсюда ясно, что никакой фамилии у него не было, а в качестве таковой выступало прозвище по происхождению («Москвитин») или по роду занятия («Друкарь»). То же самое подтверждают и письмо саксонскому курфюрсту, и надгробная плита, и, наконец, наименование его сына Иваном Друкаревичем. Следовательно, как полагал и Лукомский, единственным вариантом получить герб для Ивана Федорова оставалась «адаптация». На каком основании это было возможно? Очевидно, что путем приобретения какого-то земельного владения. Таковым вполне могло быть село Мизяковское, данное «Москвитину Ивану диакону» Г.А. Ходкевичем. Это и открыло возможность причислить Ивана Федорова к шляхте и приписать его к гербу «Рагоза». Почему именно к этому гербу – остается загадкой.